

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 1, pp. 8–20, 2025
 DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-8-20

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(517)

DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-8-20

UDC 94(517)

**Система правления монголов
 в Закавказье в середине XIII в.**

*Лерник Альбертович Мкртумян¹,
 Артак Владимирович Магальян^{2,3}*

**The Mongol System of Government
 in Transcaucasia in the middle
 of the 13th Century**

*Lernik A. Mkrumyan¹,
 Artak V. Maghalyan^{2,3}*

¹ Армянский государственный экономический университет (д. 128, ул. Налбандяна, 0025 Ереван, Республика Армения)

кандидат исторических наук, доцент

¹ Armenian State University of Economics (128, Nalbandyan St., 0025 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0009-0000-8049-1345. E-mail: [lmkrumyan2571\[at\]gmail.com](mailto:lmkrumyan2571[at]gmail.com)

² Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24г, пр. Маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

кандидат исторических наук, научный сотрудник

² National Academy of Sciences, Institute of History and the (24g, Marshal Baghramian Av., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Research Associate

³ Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца (53, пр. Маштоца, 0019 Ереван, Республика Армения)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

³ Mesrop Mashtots Research Institute of Ancient Manuscripts (53, Mashtots Av., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0009-0001-7687-3460. E-mail: [artak_77\[at\]mail.ru](mailto:artak_77[at]mail.ru)

© КалмНИЦ РАН, 2025

© Мкртумян Л. А., Магальян А. В., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Mkrumyan L. A., Maghalyan A. V., 2025

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются важные эпизоды социально-экономической и политической истории Закавказья после монгольского завоевания, которые имели решающее значение для дальнейшего исторического развития

Abstract. Introduction. This article analyzes major events in Transcaucasia's socio-economic or political history after the Mongol conquest, which had a crucial impact on the subsequent historical developments of this region. *Materials and methods.* The article

этого региона. *Материалы и методы.* Для анализа зачастую противоречивой и разрозненной информации в средневековых источниках в статье применяются историко-критические, историко-сравнительные и аналитические методы. *Результаты.* Заинтересованные в эффективной социально-экономической эксплуатации региона великие ханы, стремясь изменить состав военно-феодальной элиты, сложившейся в Закавказье и Иране после монгольского завоевания, пытались отобрать рычаги гражданского и финансового управления у нее. Аргун-ака, прибывший в Иран и Закавказье по поручению Гуюк-хана, нейтрализовав сопротивление группировки, возглавляемой Байдчу-нойоном, в 1254 г. провел перепись в целях установления нормы налогообложения. Эти важные изменения в управлении Ираном и Закавказьем сопровождались острой борьбой между великими ханами и имевшим притязания на этот регион предводителем улуса Джучи — Бату-ханом. Этот этап борьбы между великими ханами и улусом Джучи завершился компромиссом. Часть налогов с Закавказья должен был собирать баскак — представитель Бату-хана. В борьбу между двумя фракциями монгольской элиты была втянута и грузино-армянская феодальная знать Закавказья, которая, стремясь сохранить свои привилегии, примыкала то к одной, то к другой из вышеупомянутых враждующих сторон.

Ключевые слова: монголы, Закавказье, военно-административное управление, лашкар-тама, таммачи, даругачи, хаким, великий хан, Бату-хан

Для цитирования: Мкртумян Л. А., Магальян А. В. Система правления монголов в Закавказье в середине XIII в. // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-8-20

employed historical-critical, historical-comparative, and analytical methodologies to analyze often contradictory and fragmented information in medieval sources. *Results.* Being interested in effective socio-economic exploitation of the region, the Great Khaans sought to make changes in the military-feudal elite squad that had formed in Transcaucasia and Iran after the Mongol conquest and to remove civil and financial powers from this elite. Arghun Aqa came to Iran or Transcaucasia as Güyük Khan's representative for neutralizing the resistance of the group led by Baiju Noyan and conducted a census in 1254 to establish taxation norms. These regional governance changes in Iran and Transcaucasia sparked a fierce conflict between the Great Khaans along with Batu Khan, who led the Ulus of Jochi to claim authority over the region. This stage of the struggle between the Great Khaans and the Ulus of Jochi resulted in compromise. The basqaq, a representative of Batu Khan, was to collect part of the taxes from Transcaucasia. The Georgian-Armenian feudal nobility of Transcaucasia was also drawn into the struggle between these two factions of the Mongol elite. Seeking to preserve their privileges, they aligned themselves with one or the other of the aforementioned warring parties.

Keywords: Mongols, Transcaucasia, military-administrative governance, lashkar-tama, tamachi, darughachi, hakim, Great Khan of the Mongol Empire, Batu Khan

For citation: Mkrtumyan L. A., Maghalyan A. V. The Mongol System of Government in Transcaucasia in the middle of the 13th Century. *Mongolian Studies (Elis-ta)*. 2025; 17(1): 8–20. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-1-8-20

1. Введение

Для цельного изучения периода монгольского владычества в Закавказье нужно иметь четкое представление об административно-экономической политике монголов в этом регионе. Без выяснения этой проблемы невозможно сделать объективное заключение о взаимоотношении монголов и закавказской, в частности армянской, знати и роли этой знати в ближневосточной политике монголов.

После захвата Закавказья и Армении, сопровождаемого грабежом и разрушением, в руках монголов были сконцентрированы огромные финансовые и экономические ресурсы. Для сохранения и расширения сформированной обширной державы были нужны новые и стабильные источники дохода. Для достижения этой цели монголы ввели в подконтрольных территориях, в том числе в Закавказье и Армении, государственную систему со стабильной административной, политической и экономической структурой. Финансово-налоговый компонент был важной частью этой системы. Этот развивающийся эволюционным путем компонент был адаптирован к различным условиям, сложившимся в отдельных регионах Монгольской империи.

После захвата Ирана и Закавказья в собранном командующим монгольской армией Чормаган-нойоном курултае этот регион был разделен на три части: *«одни из них взяли себя в удэль северных областей, другие — южные, а третьи — внутреннюю часть, которую они владѣют до сего времени»* [Магакия 1871: 11–12].

В этом сообщении инока Магакии под северными областями подразумевались территория Грузинского средневекового царства, состоящего из самой Грузии, принадлежащих княжескому роду Вахрамьянов областей Шамхор (территория нынешнего Шамкирского района Азербайджана), Гардман (территория нынешнего Гетабекского района Азербайджана) и Тавуш (территория нынешней Тавушской области Республики Армения), принадлежавших княжескому роду Закаряннов областей Вананд (территория нынешней провинции Карс Турецкой Республики), Лори (территория нынешней Лорийской области Республики Армения и южной части Марнеульского муниципалитета Республики Грузия), Араратская долина, а также находящиеся под вассальной зависимостью Закаряннов территории Орбелянов в Сюнике (в одноименной области Республики Армения и поместий Араншахиков в Арцахе (Карабах). Под южными областями Магакия имел в виду Иранский Азербайджан, а под внутренней частью следует подразумевать центральные и западные области Армении и Капшадокию.

Все грузинские и армянские земли были разделены на семь административных единиц — туманов [Картлис цховреба 2008: 353]. Название административных единиц — туман (от монг. *тумэн*) — свидетельствует о том, что их предводители, имеющие титул хакима или малика [Бабаян 1964: 120], были обязаны предоставить монголам вспомогательную армию численностью 10 тыс. человек.

В целях эффективной экономической эксплуатации региона был сформирован аппарат военно-административного управления, первым правителем которого стал Чормаган-нойон. В «Тайной истории монголов» говорится, что Чормаган в этом регионе был назначен Угедей-ханом (1229–1241) уполномоченным великого хана — таммачи¹ [The Secret History 1982: 214–215]. По сообщению Рашид ад-Дина, Угедей-хан отправил в этот край Чормагана в качестве лашкар-тамы² с 40-тысячным войском [Рашид ад-Дин 1952: 87–88]. Рашид ад-Дин утверждает, что под юрисдикцией Чормагана находились Грузия и принадлежавшие Закарянам территории северной Армении, Великая Армения (здесь южные и западные регионы Армении), а также Кавказская Албания и Персидский Азербайджан

¹ Этот термин, состоящий из китайского слова *тамна*, *тхамма* — войско и монгольского суффикса *-чи*, означает военачальник [Ostrowski 1998: 262].

² Это персидское словосочетание означает «командующий армией».

[Рашид ад-Дин 1952: 87–88]. Как правитель региона, Чормаган был наделен великим ханом абсолютной военной и гражданской властью. По свидетельству Киракоса Гандзакеци, судебная власть также была сосредоточена в руках Чормагана [Гандзакеци 1976: 174]. Обладателей высшей судебной власти, начиная с Чингис-хана (1206–1227), называли яргучи [Morgan 1982: 124–136].

По свидетельству историографа Ала-ад-Дина Джувейни, Угедей-хан назначил при Чормагане даругачи и баскаков¹ [Джувейни 2004: 343]. Даругачи и баскаки, будучи подчиненными таммачи, управляли провинциями. В их компетенции был сбор налогов. Они же отвечали за набор войск среди местного населения. В армянских источниках они называются востиканами [Гандзакеци 1976: 221].

Цель данной статьи — рассмотреть систему правления монголов в Закавказье в середине XIII в. Для анализа зачастую противоречивой и разрозненной информации в средневековых источниках в статье применяются историко-критические, историко-сравнительные и аналитические методы.

2. Борьба между Великими ханами и Бату за контроль над ближневосточным регионом

Перед своей смертью Чингис-хан передал контроль над завоеванными территориями своим сыновьям. Хотя территории к западу от Иртыша, Аральского моря и реки Амударья были отданы старшему сыну Чингис-хана Джучи и его потомкам, однако Иран, Грузия и Армения не вошли в состав улуса Джучи. Они остались под властью непосредственно подчинявшихся великому хану нойонов, под командованием которых были завоеваны эти страны.

Сын Джучи, Бату-хан, не отказался от своих прав на эту богатую территорию. В 1233 г. ему удалось вывести Хорасан и Мазандаран из-под власти Чормагана и передать эти страны своему представителю Чин-Темуру [Джувейни 2004: 346]. После смерти Чин-Темура в 1236 г. Угедей-хан вернул эти провинции Чормагану, а в подчиненном последнему регионе был назначен на должность даругачи Коргуз [Джувейни 2004: 356]. В рамках этой борьбы необходимо рассмотреть последующие после смерти Угедея увольнение и казнь Коргуза. Противостоявшая Бату регентша монгольской державы, вдова Угэдэя Дёрегенэ-хатун, назначила Аргун-аку новым даругачи. Аргун встретил враждебное отношение Байджу и его сторонников, заменивших в Тебризе парализованного Чормагана [Jakson 1978: 216–219].

Мнения специалистов о политической ориентации Байджу неоднозначны. По утверждению британского историка П. Джексона, только при активной поддержке Бату-хана Байджу удалось сменить недееспособного Чормагана на посту таммачи [Jakson 1978: 216–219]. Вопреки этому, российский историк Р. Ю. Почекаев утверждает, что отношения между Бату-ханом и Байджу-нойоном были враждебными [Почекаев 2006: 178–182]. Сопоставление фактов, на наш взгляд, подтверждает мнение П. Джексона. Ала-ад-Дин Джувейни сообщает, что по приказу противника Бату, великого хана Гуюка (1246–1248), Аргун даругачи лишил финансовых и экономических рычагов Байджу и его родственников, «которые считали эти земли своей собственностью. Он взял под свою охрану доходы от этих земель и заставил тех людей убрать от них руки» [Джувейни

¹ Монгольское слово *даругачи* и тюркское *баскак* являются синонимами и в буквальном переводе означают «прижимать, запечатывать документ» [Маслова 2014: 80].

2004: 363]. Аргун запретил баскаку, представителю улуса Джучи, собирать налоги от имени Бату-хана. Он также прекратил полномочия представителей других чингисидов. Этими шагами Аргуну удалось завоевать доверие Гуюка, который не только подтвердил полномочия Аргуна, но и расширил их [Джувеини 2004: 363–364]. К вышеизложенному необходимо добавить свидетельство Рашид ад-Дина, согласно которому Байджу вместе с военачальниками, входившими в клан Джучи, был казнен по приказу Хулагу [Рашид ад-Дин 1946: 181–182].

Сторонники Бату-хана настроили против Аргуна баскака Тебриза Менгу-Болада, находившегося под покровительством управляющего делами хана Гуюка Кадак-нойона. Аргуну пришлось бежать, надеясь снова заручиться поддержкой Гуюка. В апреле 1248 г. в Таласе¹ Аргун узнал о смерти Гуюка. Об этом ему сообщил Эльджигидей, который по приказу Гуюка собирался заменить на посту таммачи Байджу-нойона [Джувеини 2004: 364].

Борьба за власть, начавшаяся после смерти Гуюка, завершилась в 1251 г. выбором Мунке-хана (1251–1259). После восшествия последнего на престол Эльджигидей, на службе у которого находился Аргун, был казнен [Тизенгаузен 1884: 244–245; Джувеини 2004: 426]. Но Аргуну удалось завоевать доверие Мунке и восстановиться на прежней должности [Джувеини 2004: 432].

После завоевания Закавказья на подвластные монголам армянские и грузинские земли была наложена дань в размере сорока тысяч иперпирионов² [Плано Карпини 2022: 156].

В 1252 г. на курултае Бату-хану удалось получить частичный контроль над ближневосточным регионом: от одной трети до одной пятой налоговых сборов от этого региона отданы были улусу Джучи [Jakson 1978: 220]. По свидетельству Киракоса Гандзакеци, «в 703 (1254) году армянского летосчисления Мангу-хан и великий военачальник Батый послали востикана по имени Аргун (получившего еще повелением Гиуг-хана должность главного сборщика царских податей в покоренных странах) и еще одного начальника из рода Батыев, которого звали Тора-ага, с множеством сопровождающих их лиц провести перепись всех племен, находившихся под их властью» [Гандзакеци 1976: 221]. Ала-ад-Дин Джувеини также свидетельствует, что руководителем налоговой службы-улул битикчи был назначен представитель Бату-хана, Ходжа Наджм ад-Дин [Джувеини 2004: 374].

3. Внедрение прогрессивной подушной подати в 1254 г.

В мае 1252 г. Мунке-хан поручил Аргуну провести перепись и последующие налоговые реформы [Джувеини 2004: 374]. После окончания переписи населения, проведенной в Закавказье и Армении в 1254 г., было решено ввести в подвластных монголам Иране, Закавказье и Армении подушный налог (купчур). Инок Магакия свидетельствует: «По повелению Мангу-хана прибыль в нашу страну татарский начальник по имени Аргунъ и произвел перепись въ странъ восточной- съ цѣлью взыскать на будущее время подати по числу головъ вписанных в Давтаръ. И разорили они восточную страну еще болѣе тѣм, что въ малѣйшей деревнѣ насчитывали отъ 30 до 50 человекъ, начиная съ 15 лѣтнихъ и кончая 60 лѣтними» [Магакия 1871: 23–24]. По словам Кира-

¹ Нынешний город Тараз на юге современного Казахстана.

² Византийская золотая монета весом 4,1 гр [Grierson 1999: 11].

коса Гандзакеци, нижний возрастной предел для мужчин налогоплательщиков составлял 10 лет [Гандзакеци 1976: 221].

По данным армянского историка Я. Манандяна, в Персии был установлен налог в размере от одного до семи динаров в зависимости от возможностей налогоплательщика [Манандян 1977: 288]. Для определения суммы налога, взимавшегося в северо-западной Армении, находящейся в составе Грузинского царства, Я. Манандян опирается на информацию, предоставленную иноком Магакией: *«И съ каждой головы попавшей въ запись, брали по 60 белыхъ»* [Магакия 1871: 24]. Однако Ала-ад-Дин Джувейни, который, будучи секретарем Аргуна, был хорошо информирован и является надежным источником, отмечает: *«Он [Аргун. — Л. М., А. М.] отправился в Грузию, где начал проводить перепись и делить население на тысячи. Первый раз купчур был установлен в семьдесят динаров с десяти человек»* [Джувейни 2004: 375]. Другими словами, в Закавказье, а не в Иране был установлен фиксированный налог семь золотых динаров в год с каждого налогоплательщика, а не от одного до семи динаров, как утверждает Я. Манандян.

По словам Ала-ад-Дина Джувейни, после проведенной в Закавказье переписи населения было решено взимать подушный налог в соответствии с доходом. Сначала Аргун намеревался установить нижний порог суммы налога в 10 динаров, затем, исходя из предположения, что бедняки не смогут выплатить эту сумму, *«был отдан приказ установить предельную величину купчура в пятьсот динаров для богачей, снижая его постепенно до одного динара для бедняков»* [Джувейни 2004: 375]. Эту информацию Ала-ад-Дин Джувейни подтверждает летописец-аноним (Жамтаагмцерели): *«установили (размеръ) подношении от одного селения для предводителя тысячи всадников одного ягненка и один драхкан¹ а для главаря бавра [тумана]-одного барана и два драхкана»* [Картлис цховреба 2008: 363].

Упомянутый Ала-ад-Дин Джувейни и грузинским летописцем-анонимом золотой динар или драхкан весил 2,8 гр [Бартольд 1968: 493], а белый, упомянутый иноком Магакия, представлял собою грузинскую средневековую серебряную монету-тетри (в переводе с грузинского «белый»), весившую 2,5–2,7 гр [Bennett 2020: 48]. Британский ученый Джордж Лейн [Lane 1999: 467], который ссылается на приведенные выше сведения инока Магакии, допускает ошибку, отождествляя белый с поздневизантийским аспроном (в переводе с греческого «белый»), который представлял собой смесь меди и двух процентов серебра и весил 4,5 гр [Grierson 1999: 44].

Руководствуясь расчетами Я. Манандяна, по которым соотношение стоимости золота и серебра в рассматриваемый период составляло один к десяти [Манандян 1977: 301], следует заключить, что сборщики налогов Аргуна, злоупотребляя своими полномочиями, собирали подушный налог примерно в пять раз выше установленного нижнего предела.

Налоговыми реформами Аргуна был установлен «тамга» — трехпроцентный налог от прибыли для горожан-торговцев и ремесленников: *«Из вырученных в Тбилиси сто тетри три тетри откладывались для хана»* [Картлис цховреба 2008: 364].

По закону, установленному Мунке-ханом, христианские и мусульманские священнослужители были освобождены от налоговых повинностей [Джувейни

¹ В армянских источниках дахекан или золотой динар [Манандян 1981: 129].

2004: 434]. Однако это положение закона неоднократно нарушалось. По свидетельству Киракоса Гандзакеци, князь карабахской провинции Хачен Хасан Джалал-Дола Араншагик, предположительно, в 1248–1251 гг., в то время, когда трон великого хана в Каракоруме был «вакантным», отправился к Бату-хану: «[Хасан. — Л. М., А. М.] получил также на имя владыки Нерсеса, католикоса агванского, грамоту об освобождении [от налогов. — Л. М., А. М.] всего его имущества и доходов, чтобы был он свободен и не платил податей, смело странствовал повсюду в подвластных ему уделах и никто чтобы не прекословил ему» [Гандзакеци 1976: 219]. В начале своего правления князь Сюника Смба́т Орбелян также получил от Мунке-хана грамоту, подтверждающую налоговый иммунитет Армянской церкви: «И получил грамоту, освобождающую все армянские церкви и всех священников» [Орбелян 1910: 411]. Тот же Мунке в 1254 г., приняв короля Киликийского армянского царства Хетума I (1226–1270), «пожаловал ему также грамоту, освобождавшую повсеместно церкви от податей» [Гандзакеци: 1976: 224].

После проведения переписи населения на Ближнем Востоке Байджу-нойон и поддерживавшая его монгольская военно-политическая элита были лишены рычагов гражданской власти, перешедшей к Аргуну, которого Степанос Орбелян называет: «назначенным великим ханом над всей страной везиром и баскаком, то есть командующим над всеми и управляющим великим диваном и сборщиком государственных налогов» [Орбелян 1910: 412]. Резиденцией Аргуна был Тифлис [Орбелян 1910: 412]. Подчинявшиеся Аргуну налоговые инспекторы, резиденции которых находились в небольших городах, назывались «шахна» [Магакия 1871: 17].

4. Перемещения в армянской элите

Перепись, проведенная в середине XIII в. на всей территории Монгольской империи, имела решающее значение для дальнейшего политического и социально-экономического развития завоеванных стран, а также для судеб Армении и всего армянского народа.

После монгольского вторжения Ваграм Гагеци, Аваг, Шахиншах Закарьяны и их вассалы — князь Внутреннего Хачена Гасан-Джалал Дола, князь Сюника Эликум Орбелян подчинились монголам: «Тогда только мудрые князья армянские и грузинские узнали, что Господь даровал татарам силу и победу над страной нашей. Потому они смирились и подчинились им: согласились платить им дань известную под именем мал и тагар и каждый с известным числом всадников, смотря по состоянию вступил к ним в халань» [Магакия 1871: 9]. В цитируемом тексте мал — это налог, который взимался за пользование землей [Тизенгаузен 1941: 302], а тагар — это налог для обеспечения войск продовольствием [Тизенгаузен 1941: 107, 136, 149], а халан, судя по тексту, — обязательство несения военной службы. После переписи численность войск, набираемых с армянских и грузинских земель, увеличилась с 70 до 90 тысяч человек: «И вышло из царства Давида девять туманов всадников, сопутствующих татарам» [Картлис цховреба 2008: 363].

Британский ученый У. Аллен отмечает, что на Ближнем Востоке политика монголов по отношению к подвластным народам и государствам носила двойственный характер. После включения в орбиту Монгольской империи

Грузия и Румский султанат сельджуков пытались сохранить свой суверенитет, опираясь на поддержку Бату-хана, который оспаривал власть великих ханов в Закавказье. Киликийское армянское государство и князя самой Армении, напротив, признали власть представителей великих ханов — Чормагана, а затем нойона Бачу, благодаря которым они не только сохранили свои прежние позиции, но и расширили их: Киликийское армянское государство за счет Румского султаната, а армянские княжеские дома Араншахигов, Орбелянов и Прошьянов за счет Закарянов, представлявших Грузинский королевский двор [Allen 2023: 113].

Чтобы предотвратить намерение Бачу отменить грузинскую автономию, царица Русудан (1223–1245) обратилась к Бату-хану и с его помощью вернулась со своим сыном из Имерети в Тифлис.

В ответ Бачу провозгласил грузинским царем своего кандидата Давида Улу (1247–1270), сына Георгия IV Лаши (1213–1223). После этого в 1246 г. великий хан Гуюк разделил Грузию на два царства [Allen 2023: 113].

В рамках этой политики князь Гасан-Джалал Дола и Смбат Орбелян были выведены из подчинения Закарянов — представителей грузинского престола, а их владения, получив статус инджу, были преобразованы в отдельные туманы [Бабаян 1964: 235–236; Bayarsaikhan 2011: 75].

Владельцы доменов, получивших такой статус, подчинялись непосредственно монгольскому хану. Налог, собираемый с земель, имеющих статус инджу, не шел в государственную казну, а предоставлялся хану или членам его семьи. При этом налог с владений, получивших статус инджу, взимался не должностным лицом, собирающим налоги, а их непосредственным владельцем [История Грузии 1962: 120–125].

В рамках упомянутого выше конфликта Гуюк-хана с Бату следует рассмотреть действия Аргуна и его баскака Сарик-Буги в Закавказье [Джувейни 2004: 372]. Насилие, которое имело место против *«благочестивого князя Гасана, называемого Джалалом. Тот [Буга. — Л. М., А. М.] схватил его при Великом дворе и в присутствии всей знати подверг разнообразным пыткам, разрушил неприступные крепости его — ту, что по-персидски называли Хоханабердом, Дэд, Тциранакар и другие его замки. И так сровнял их с землей, что даже следа не осталось, будто вовсе и не было там никогда построек. И, отдав [Буге. — Л. М., А. М.] много золота и серебра, [князь Джалал. — Л. М., А. М.] еле спасся от смерти; и высокие сановники [татарские. — Л. М., А. М.] не могли ничем помочь ему, такой ужас нагнал [Буга. — Л. М., А. М.] на всех»* [Гандзакеци 1976: 194]. Чтобы положить конец этим насилиям, Хасан-Джалал был вынужден, как уже упоминалось выше, в 1248–1251 гг. предстать перед Бату-ханом: *«[Тот. — Л. М., А. М.] оказал ему высокие почести и вернул ему его вотчины — Чараберд, Акану и Каркар, отнятые раньше у него тюрками и грузинами»* [Гандзакеци 1976: 219]. Однако и после этого Хасан-Джалал не смог избежать преследований Аргуна, что заставило хаченского князя в 1255 г. в сопровождении Сартаха, сына покойного Бату-хана, отправиться в Каракорум и искать поддержки у великого хана Мунке: *«благочестивый шихан хаченский Джалал, который отправился к властелину вселенной рассказать о бедствии своем, причиной которого был востикан Аргун, о том, что едва избежал смерти [от руки последнего. — Л. М., А. М.] по подстрекательству мусульман. [Сартах. — Л. М., А. М.] пожаловал ему грамоту, подтверждающую*

его владельческие права над княжеством, без страха перед кем бы то ни было, ибо любил его за христианское [смирение. — Л. М., А. М.] — ведь сам он был тоже христианин» [Гандзакеци 1976: 226].

В 1251 г. в Каракорум прибыл Смбат Орбелян, которого подозревали в поддержке восстания 1249 г. грузинского царя Давида VI Нарина [Григорян 1990: 91]. Смбат был оправдан, и Мунке объявил владения Орбелянов автономной политической единицей. Смбат стал подотчетным только перед великим ханом. В связи с этим Мунке заявил: «этого христианина мы оставим в услужении только нам и не позволим кому-то другому властвовать над ним. И его владения объявили инджу, то есть государевыми. И изъяли имя Смбата из всех налоговых реестров Грузии» [Орбелян 1910: 409].

Изменение статуса Хасан-Джалала и Смбата Орбеляна было обусловлено изменением в титулатуре этих князей. В киторской надписи монастыря Гандзасар Хасан Джалал-Дола провозглашает себя: «державный правитель высокой и великой Арцахской страны» [Свод, V 1982: 38], а Смбат Орбелян назван царем в надписи церкви Святой Богородицы Каркопского монастыря близ села Хачик Вайоцдзорского марза Республики Армения [Свод, III 1967: 207].

Недовольные деятельностью Аргуна некоторые представители монгольской элиты, в том числе Джамал ад-Дин Хас-Хаджиб и Севиндж-бей, сумели провести проверку финансово-хозяйственной деятельности Аргуна и обвинить последнего в хищении имущества налогоплательщиков, злоупотреблениях и мошенничестве. В 1256 г. судом в Каракоруме Аргун был признан невиновным. Оправданию способствовали также ложные показания, данные в пользу Аргуна Смбатом Орбеляном. В сопровождении своего спасителя Смбата Аргун вернулся в Закавказье и начал жестоко мстить своим противникам [Джувейни 2004: 373; Орбелян 1910: 413].

В 1256 г., после концентрации власти в регионе в руках брата Мунке — Хулагу-хана (1256–1265), положение всех слоев местного населения еще больше ухудшилось. Масштабные и дорогостоящие военные операции, спланированные и проведенные Хулагу, привели к резкому увеличению налогового бремени. По свидетельству Киракоса Гандзакеци, для нужд армии взимался непосильный тагар. «И наряду со многими другими [повинностями. — Л. М., А. М.], наложенными Аргуном, — малом и ханчуром — пришел приказ Хулагу о взыскании повинности с каждой души, которую называли тагаром, что и было внесено в казенные списки. [В уплату его. — Л. М., А. М.] требовали сто литров пшеницы, пятьдесят литров вина, два литра очищенного и неочищенного риса, три мешка, две веревки, одну монету, одну стрелу, одну подкову, не считая иных взяток. С двадцати голов скота — одну голову и двадцать монет, а у кого не было [скота. — Л. М., А. М.], отбирали по [их. — Л. М., А. М.] требованию сыновей и дочерей. И так была притеснена и страдала вся страна» [Гандзакеци 1976: 227]. По подсчетам Я. Манандяна, с каждого налогоплательщика взималось сорок килограммов пшеницы, двадцать литров вина, около одного килограмма риса, одна двадцатая часть скота и двадцать серебряных драхм весом около пятидесяти граммов [Манандян 1977: 289].

Хулагу применил новую систему воинской повинности: двадцать процентов мужчин, способных носить оружие, должны были быть призваны в армию: «Гулаву-хань приказалъ собрать по два челоуька изъ каждого десятка» [Магакия 1871: 38].

Вышеуказанное, а также тяжелые потери армяно-грузинских воинских частей, сражавшихся во время боевых действий в авангарде монгольских войск, побудили армянскую и грузинскую знать во главе с царями Давидом VI Нарином и Давидом VII Улу поднять восстание.

В 1259 г. восстал Давид Нарин. Однако, посчитав силы неравными, он бежал в Западную Грузию: *«Меж тем грузинский царь Давид, сын Лаша, бывший в подчинении у татар, устал, утомился от множества податей, которые ложжились невыносимым гнетом на него, князей и всю страну, но они не могли от них избавиться. Он оставил свой город Тифлис, престол и все, что у него было, и бежал в глубь Абхазии, в твердыни Сванетии. Вместе с ним бежали и высокопоставленные князья — владельцы областей, притесняемые и угнетенные, продавшие и заложившие города и области свои, так и не сумевшие насытить ненасытных, подобных злым пиявкам [татар. — Л. М., А. М.]»* [Гандзакеци 1976: 234]. В 1260 г. восстал Давид Улу. Причиной восстания стал его отказ присоединиться к монгольскому войску в походе на Египет. В том же году поражение в битве при Ахалдаби между 20-тысячным монгольским войском во главе с Аргунем и 8-тысячной грузинской армией заставило Давида Улу искать убежище у своего родственника Давида Нарина в Имерети [Очерки 2002: 364–365].

Аргун использовал это восстание, чтобы грабить и сводить счеты со своими противниками: *«но задумал в душе козни: якобы из-за долгов и дани захватил и заковал в цепи грузинскую царицу Гонцу и дочь ее Хошак, великого ишхана Шахиншаха, владельца хаченского Джалала Гасана и многих других, отобрал у них большие деньги, и те еле спаслись от смерти»* [Гандзакеци 1976: 234].

Побудительной причиной насилия над некоторыми представителями высшего армянского аристократического сословия стала личная месть. Хасан-Джалал Дола, информировавший Бату-хана и Мунке хана о беззакониях Аргуна, лишенный покровительства после их смерти, стал жертвой мести Аргуна: *«А благочестивого и добродетельного ишхана Джалала он мучил неимоверными пытками, требуя у него податей свыше всяких возможностей. На шею ему проделал деревянную колоду, а ноги заковали в железо. И делал он это из-за чрезмерного христианского усердия его (Джалала), поскольку все мусульмане ненавидели его и подговаривали Аргуна убить его, твердя: „Он — самый главный враг нашей религии и веры. Ибо Аргун тоже был мусульманской веры“»* [Гандзакеци 1976: 235]. Дочь Хасан-Джалала Рузукан, которая была замужем за сыном Чормагана Бора-нойоном, чтобы освободить отца, обратилась к жене Хулагу-хана — Тогуз-хатун [Гандзакеци 1976: 235]. Узнав об этом, Аргун приказал убить Хасан-Джалала: *«Въ 710 — 1261 году князь князей, царственный Джалалъ, в слѣдствие горьких мучѣний скончался смѣртью Христа и Его мучѣльников, оклеветанный Татчиками, обвиненный и преданный Архуну. Его отвѣли въ Татчкастанъ въ город Хазвинъ и там ночью убили его, рассыкая все члены его по суставамъ»* [Вардан Великий 1861: 187].

Питающий неприязнь и ненависть к Гонце Смбаг Орбелян при поддержке Аргуна добился согласия Хулагу и утопил царицу [Орбелян 1910: 418].

Сын Шахиншаха Закарьяна, Закарэ, которого обвинили в тайных связях с военачальником Давида Улу Саргисом Джагели, также был казнен. Не выдержав вести о смерти сына, Шахиншах умер [Гандзакеци 1976: 236].

5. Заключение

Восстание 1259–1261 гг. привело к новым перестановкам в феодальной элите Закавказья. После смерти Авага и Шахиншаха ослабленные Закаряны были оттеснены на второй план. Ветвь Закарянов — Ваграмяны — была сильно ослаблена. Последние сведения об этом княжеском доме датируются 1284 г. [Шахназарян 1983: 26–41]. После смерти Хасан-Джалала Дола то же самое произошло с княжеским домом Неркин Хачена. В отличие от него князь Смбат, возглавлявший дом Орбелянов, сумел присоединить к своему домену нынешнюю область Вайоц Дзор Республики Армения, регион Веди Араратского марза и регион Мартуни Гегаркуникского марза. Правитель Махканаберда Садун Арцруни, заручившийся поддержкой царя Давида Улу и Хулагу-хана, взяв под опеку дочь Авага Закаряна — Хошак, смог установить контроль над владениями Авага [Меликсет-Бек 1936: 58–59].

Источники

Sources

Вардан Великий 1861 — Всеобщая история Вардана Великого. Перевел Н. Эмин. М.: тип. Лазаревского института восточных языков, 1861. 218 с.	General History of Vardan the Great. N. Emin (trans). M: Lazarev Institute of Oriental Languages, 1861. 218 p. (In Russ.)
Гандзакеци 1976 — <i>Киракос Гандзакеци</i> . История Армении / пер. с древнеармян., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М.: Наука, 1976. 357 с.	Gandzaketsi Kirakos. History of Armenia. L. Khanlaryan (trans., pref., comm.) M: Nauka, 1976. 357 p. (In Russ.)
Джувейни 2004 — <i>Ала-ад-Дин Ата-Мелик Джувейни</i> . Чингисхан. История завоевания мира. М.: Магистр-пресс, 2004. 689 с.	Ala ad-Din Ata Malik Juvayni. Genghis Khan: the History of the World Conqueror. M.: Magister-press, 2004. 700 p. (In Russ.)
Картлис цховреба 2008 — Картлис цховреба. Тбилиси: Ардануджи, 2008. 454 с.	Kartlis Tskhovreba. Tbilisi: Ardanudji, 2008. 454 p. (In Russ.)
Магакия 1871 — История монголов инока Магакии XIII века, перевод и объяснения К. П. Патканова. СПб.: Академия наук, 1871. 106 с.	History of the Mongols by the Monk Magakia of the 13 th century. K. Patkanov (trans. and expl.). St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1871. 106 p. (In Russ.)
Орбелян 1910 — История области Сисакан, сочиненная Степаносом Орбеляном, архиепископом Сюнеци. Тифлис: Изд. Аганяна. 1910. 619 с. (На древнеарм. яз.)	History of the Province of Sisakan, Stepanos Orbelyan, Archbishop of Syunik (comp.). Tiflis: ed. Aganyan. 1910. 619 p. (In ancient Armenian language)
Плано Карпини 2022 — <i>Иоанн де Плано Карпини</i> . История монголов. М.: Вост. лит., 2022. 383 с.	Ioan de Plano Carpini. History of the Mongols. M: Vostochnaya Literatura, 2022. 383 p. (In Russ.)
Рашид ад-Дин 1946 — <i>Рашид ад-Дин</i> . Сборник летописей. Т. III. М.; Л.: АН СССР, 1946. 340 с.	Rashid ad-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 3. M.; L.: Academy of Sciences of the USSR, 1946. 340 p. (In Russ.)
Рашид ад-Дин 1952 — <i>Рашид ад-Дин</i> . Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова; отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1952. 222 с.	Rashid ad-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 1. M., L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 222 p. (In Russ.)

- Свод, III 1967 — Свод армянских надписей. Вайотц дзор / сост. С. Г. Бархударян. Вып. III. Ереван: АН АрмССР, 1967. 428 с. (На арм. яз.)
- Свод, V 1982 — Свод армянских надписей. Арцах / сост. С. Г. Бархударян. Вып. V. Ереван: АН АрмССР, 1982. 248 с. (На арм. яз.)
- The Secret History 1982 — The Secret History of the Mongols. Provided with an exegetical Commentary by Francis Woodman Cleaves. London: Published for the Harvard-Yenching Institute, 1982. 279 p. (In Eng.)
- Corpus of Armenian Inscriptions, Vayotc Dzor. S. Barkhudaryan (comp.). No. 3. Yerevan: Academy of Sciences of the Arm SSR, 1967. 428 p. (In Arm.)
- Corpus of Armenian Inscriptions. Artsakh. S. Barkhudaryan (comp.). No. 4. Yerevan: Academy of Sciences of the Arm SSR, 1982. 347 p. (In Arm.)
- The Secret History of the Mongols. Francis Woodman Cleaves (comm.). London: Harvard-Yenching Institute, 1982. 279 p. (In Eng.)

Литература

- Бабаян 1964 — *Бабаян Л. О.* Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII–XIV вв. Ереван: Айпетхрат, 1964. 598 с. (На арм. яз.)
- Бартольд 1968 — *Бартольд В. В.* Сочинения. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Т. V. М.: изд. Наука, 1968. 759 с.
- Григорян 1990 — *Григорян Г. М.* Очерки истории Сюника IX–XV вв. Ереван: АН АрмССР, 1990. 391 с.
- История Грузии 1962 — История Грузии с древнейших времен до 60-х годов XIX века. Тбилиси: Изд-во уч.-пед. лит., 1962. 254 с.
- Манандян 1977 — *Манандян Я. А.* Труды. Т. III. Ереван: АН АрмССР, 1977. 507 с. (На арм. яз.)
- Манандян 1981 — *Манандян Я. А.* Труды. Т. IV. Ереван: АН АрмССР, 1981. 519 с. (На арм. яз.)
- Маслова 2014 — *Маслова С. А.* Монгольская администрация на завоеванных землях: даруга и баскаки // Исторический вестник. Монгольские завоевания и Русь. 2014. Т. 10. С. 80–109.
- Меликсет-Бек 1936 — *Меликсет-Бек Л. М.* Грузинские источники об Армении и армянах. Ереван: Изд. фонда Мелконяна, 1936. 270 с. (На арм. яз.)
- Очерки 2002 — Очерки истории Грузии. Грузия в XI–XV веках. Т. III. Тбилиси: изд. Мецниереба, 2002. 564 с.

References

- Babayan L. H. The Social-Economic and Political History of Armenia in the 13th–14th Centuries. Yerevan: Haypethrat, 1964. 598 p. (In Arm.)
- Bartold V. V. Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples. Vol. V. Moscow: Nauka, 1968. 759 p. (In Russ.)
- Grigoryan G. M. Historical Sketches on the History of Syunik in the 9th–15th Centuries. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1990. 391 p. (In Russ.)
- History of Georgia from Ancient Times to the 60s of the 20th Century. Tbilisi: Educational and Pedagogical Literature, 1962. 254 p. (In Russ.)
- Manandyan Ya. A. Works. Vol. 3. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1977. 507 p. (In Arm.)
- Manandyan Ya. A. Works. Vol. 4. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1981. 519 p. (In Arm.)
- Maslova S. A. The Mongol Administration of the Conquered Lands: Darucas and Basqaqs. *Istoricheskyy Vestnik*. 2014. Vol. 10. Pp. 80–109. (In Russ.)
- Melikset-Bek L. M. Georgian Sources on Armenia and the Armenians. Yerevan: Melkonyan Foundation, 1936. 270 p. (In Arm.)
- Sketches on the History of Georgia, Georgia in the 11th–15th Centuries. Vol. 3. Tbilisi: Metzniereba, 2002. 564 p. (In Russ.)

- Почекаев 2006 — *Почекаев Р. Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М: Евразия, 2006. 351 с. Pochekaev R. Yu. Batu. Khan who Was not a Khan. M: Eurasia, 2006. 351 p. (In Russ.)
- Тизенгаузен 1884 — *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т. 1. СПб.: Тип. ИАН, 1884. 564 с. Tiesenhausen V. G. Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde, based on Arab Sources. Vol. 2. St. Petersburg: Stroganov Publishing House, 1884. 564 p. (In Russ.)
- Тизенгаузен 1941 — *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.; Л.: АН СССР, 1941. 308 с. Tiesenhausen V. G. Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde, based on Arab Sources. Vol. 2. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941. 308 p. (In Russ.)
- Шахназарян 1983 — *Шахназарян А. И.* Княжество Ваграмидов во времена владычества Монголов // Вестник общественных наук. 1983. № 12. С. 26–41. (На арм. яз.) Shahnazaryan A. I. Power of the Vahramians under the Domination of Mongols. *Herald of the Social Science*. 1983. No. 12. Pp. 26–41. (In Arm.)
- Allen 2023 — *Allen W. E.* A History of the Georgian People. Milton Park: Routledge, 2023. 492 p. Allen W. E. A History of the Georgian People. Milton Park: Routledge, 2023. 432 p. (In Eng.)
- Bayarsaikhan 2011 — *Bayarsaikhan D.* The Mongols and the Armenians (1220–1335), Boston: Brill’s Inner Asian library, 2011. 288 p. Bayarsaikhan D. The Mongols and the Armenians (1220–1335). Boston: Brill’s Inner Asian Library, 2011. 288 p. (In Eng.)
- Bennett 2020 — *Bennett K.* The Tiflis Dirhams of Möngke Khān (Numismatic Notes and Monographs). New York: American Numismatic Society, 2020. 188 p. Bennett K. The Tiflis Dirhams of Möngke Khān (Numismatic Notes and Monographs). New York: American Numismatic Society, 2020. 188 p. (In Russ.)
- Grierson 1999 — *Grierson Ph.* Byzantine coinage. Washington: Published House Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. 76 p. Grierson Ph. Byzantine Coinage. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. 76 p. (In Eng.)
- Jakson 1978 — *Jakson P.* The Dissolution of the Mongol empire // *Central Asiatic Journal*. Vol. 22. 1978. Pp. 183–236. Jakson P. The Dissolution of the Mongol Empire. *Central Asiatic Journal*. Vol. 22. 1978. Pp. 183–236. (In Eng.)
- Lane 1999 — *Lane G.* Arghun Aqa: Mongol Bureaucrat // *Iranian Studies*. Vol. 32. 1999. № 4. Pp. 459–482. Lane G. Arghun Aqa. Mongol Bureaucrat. *Iranian Studies*. Vol. 32. 1999. No. 4. Pp. 459–482. (In Eng.)
- Morgan 1982 — *Morgan D.* Who Ran the Mongol Empire? // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1982. № 1. Pp. 127–136. Morgan D. Who Ran the Mongol Empire? *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1982. No. 1. Pp. 127–136.
- Ostrowski 1998 — *Ostrowski D.* The tamma” and the Dual-Administrative Structure of the Mongol Empire // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London. Vol. 61. 1998. № 2. Pp. 262–277. Ostrowski D. The “tamma” and the Dual-Administrative Structure of the Mongol Empire. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London. Vol. 61. 1998. No. 2. Pp. 262–277. (In Eng.)